

347.91
К 181

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 347.918 (47+57) (043.3)

Каменков
Виктор Сергеевич

**ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ГРАЖДАН В
ХОЗЯЙСТВЕННОМ (АРБИТРАЖНОМ) ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс;
арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Фундаментальная библиотека

БГУ

00857770

1000
БИБЛИОТЕКА БГУ
ЛИТЕРАТУРА
ВРЕМЕННОГО
ХРАНЕНИЯ

1868/001

Минск 2003

Диссертация выполнена в Белорусском государственном университете

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
чл.-кор. НАН Беларуси, заслуженный
юрист Республики Беларусь
Тихиня Валерий Гурьевич
(Учреждение образования
"Минский институт управления")

доктор юридических наук, профессор
Пронина Мария Георгиевна
(Экономический Суд СНГ)

доктор юридических наук, профессор
Сокол Степан Федорович
(Учреждение образования
"Белорусский институт правоведения")

Оппонирующая организация:

Институт государства и права
НАН Беларуси

Защита состоится 16 июня 2003 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.04 при Белорусском государственном университете по адресу: 220050, г. Минск, пр. Ф. Скорины, 4, ауд. 206, т. 2265541.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета

Автореферат разослан «15» июня 2003 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
кандидат юридических наук,
доцент

В. Годунов

В.Н. Годунов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Выбор темы диссертационного исследования обусловлен рядом причин. Во-первых, проблема правовых гарантий защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в хозяйственном процессе в силу специфики и новизны ее предмета имеет большое значение для юридической науки, правоприменительной практики и комплексно изучается впервые.

Во-вторых, понятие и содержание названных правовых гарантий имеет высокую степень динамичности, поскольку они имеют непосредственную связь с постоянно совершенствующимися материальным правом, экономикой, а также социальной сферой. Эти обстоятельства требуют современного осмысления классических определений правовых гарантий наряду с нетрадиционными решениями существующих проблем повышения эффективности судебной защиты.

В-третьих, судебная практика постоянно выдвигает новые проблемы в рассматриваемой области правоотношений. Например, в Республике Беларусь и других странах СНГ особую остроту приобрели проблемы повышения оперативности рассмотрения экономических споров и одновременно, ставится задача сохранения и укрепления деловых отношений между партнерами бизнеса, развития обычаев делового оборота. Решение этих научно-практических вопросов возможно через исследование новых форм правосудия (судебных процедур) и способов защиты в хозяйственном производстве. Нерешенность указанных вопросов отрицательно сказывается на эффективности судебной защиты прав и законных интересов, в том числе экономических интересов субъектов предпринимательской деятельности и государства.

Наконец, присутствует международный аспект исследуемых проблем. Исходя из приоритета норм и принципов международного права над национальным есть необходимость сверить соответствие норм хозяйственного (арбитражного) процессуального законодательства нормам международных договоров, особенно, в части обеспечения доступности правосудия, принципов диспозитивности и состязательности.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертация непосредственно связана с государственной программой по разработке основ формирования правового государства и принципов эффективного применения, которая предусмотрена Перечнем государственных программ фундаментальных исследований в области естественных, технических, гуманитарных и социальных наук на 2002-2005 годы [10].

Диссертация выполнена в контексте проводимой в Республике Беларусь правовой реформы, в том числе реформы хозяйственного процессуального законодательства, а также научно-исследовательских работ, проводимых на юридическом факультете Белорусского государственного университета по темам: «Проблемы реализации субъективных прав физических и юридических лиц», «Эффективность осуществления и защиты прав, как гарантия правового государства», № 2001926.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является анализ общетеоретических и практических проблем

правовых гарантий защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в хозяйственном процессе, разработка динамической модели механизма повышения эффективности такой защиты и концептуального совершенствования ХПК.

Для достижения этих целей поставлены следующие задачи: провести сравнительный анализ норм ХПК Беларуси и АПК РФ, другого процессуального законодательства; исследовать юридическую литературу отечественных и зарубежных авторов по теме, судебную практику и статистику; сформулировать конкретные предложения по изменению и дополнению конкретных норм, глав и разделов ХПК.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в хозяйственном судопроизводстве, судебная практика и статистика, механизм реализации и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и иных граждан. Предметом исследования – принципы, цели и задачи хозяйственного процесса, права, обязанности и процессуальная деятельность участников судопроизводства, процессуальная форма правосудия, система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений, исполнительное производство.

Методологическая основа и методы исследования. В диссертации используется комплекс общенаучных и специальных методов познания: диалектический, логический, исторический, системно-структурный, социологический, системно-функциональный, аксиологический, сравнительно-правовой.

Сформулированные в диссертации положения и выводы основаны на изучении отечественного и зарубежного законодательства, практики его применения, современных достижений науки гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права.

Многоаспектность подходов к решению проблемы диссертационного исследования обусловила использование философской, юридической, социологической и психологической литературы.

Исследование общетеоретических проблем правовых гарантий защиты прав и законных интересов в хозяйственном процессе было сориентировано на законодательное реформирование порядка рассмотрения дел в хозяйственных судах Республики Беларусь. Автор диссертационного исследования на протяжении двенадцати лет отслеживал тенденции в развитии проблем судебной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Кроме того, автор диссертации активно участвовал в совершенствовании действующего законодательства, судебной практики и в целом правовой политики государства по исследуемым проблемам посредством разработки проектов нормативных актов, организации и участия в научно-практических мероприятиях различного уровня, публикации научных работ в отечественных и зарубежных журналах.

При этом широко использовались эмпирические методы исследования (наблюдение, интервьюирование, систематизация установленных фактов), позволяющие определить перспективы развития и совершенствования исследуемого объекта, выявить основные противоречия, отклонения и пробелы в

правовом регулировании судебной защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан.

Научная новизна диссертации. Представленное диссертационное исследование содержит новое научно-обоснованное, не имеющее аналогов в отечественной юридической науке, комплексное решение на теоретическом и нормативном уровне проблемы правового закрепления механизма эффективной судебной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в хозяйственном и арбитражном процессе. Впервые разработанная теоретическая концепция, смоделирована на нормативном уровне посредством стройной системы правовых норм и поэтому может быть востребована законодателем. Это свидетельствует о научной обоснованности и соответствии практическим потребностям сформулированной в диссертации концепции.

Практическая, экономическая, социальная значимость полученных результатов. Сформулированные в диссертации теоретические выводы определяют основные направления прогнозируемого развития научно-практических изысканий в сфере совершенствования механизма защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан в хозяйственном процессе.

Теоретические положения диссертационного исследования репрезентативно выражают в динамике содержание и особенности защитной функции права и поэтому могут быть использованы наукой общей теории права для дальнейшего познания и раскрытия закономерностей его функционирования.

Изложенная в диссертации модель более совершенного механизма судебной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц концептуально и текстуально реализована в официальном проекте Закона о внесении изменений и дополнений в ХПК.

Диссертационное исследование может быть использовано при подготовке постановлений Пленума и Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, а также в учебном процессе по курсу хозяйственного процессуального права.

Предложения по совершенствованию хозяйственного процессуального законодательства, изложенные в диссертации, позволят сократить время рассмотрения многих экономических споров в хозяйственных судах, а также активнее использовать высвободившиеся денежные средства в гражданском обороте, уменьшить судебные расходы субъектов предпринимательской деятельности.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

История развития хозяйственного судопроизводства показывает, что оно восприняло отдельные институты гражданского судопроизводства, адаптировало их к нуждам и особенностям правосудия по хозяйственным спорам и стало самостоятельным. С учетом этого обстоятельства в диссертации не повторяются некоторые известные теоретические положения гражданского процессуального права.

На защиту выносятся следующие положения:

- правовые гарантии в хозяйственном процессе представляют собой системную совокупность правовых средств, предусмотренных хозяйственным процессуальным кодексом, устанавливающих права и обязанности участников процесса, средства и способы реализации и защиты их прав и законных интересов.

В систему правовых гарантий хозяйственного процесса, в частности, входят: а) принципы, цели и задачи хозяйственного судопроизводства, б) процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников процесса, в) процессуальная форма правосудия, г) предусмотренная законом процессуальная деятельность участников судопроизводства, д) система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений, ж) исполнительное производство.

Система принципов хозяйственного судопроизводства должна быть закреплена в процессуальном законе.

Предложена новая классификация принципов хозяйственного судопроизводства: конституционные, международно-правовые, отраслевые, постатийные, нормативно-закрепленные, собирательные.

Установленный в ХПК перечень принципов необходимо дополнить следующими: беспристрастность суда, публичность и справедливость судебного разбирательства, законности, оперативности, судебного руководства процессом, объективной (судебной) истины. Предусмотреть в проекте нового ХПК такие новые задачи хозяйственного судопроизводства, как: обеспечение доступности правосудия в экономической сфере, содействие укреплению деловых отношений между спорящими сторонами, формированию устойчивых обычаев делового оборота.

Дополнительным содержанием должны быть наполнены принципы независимости судей, состязательности и равноправия сторон, языка судопроизводства, непосредственности, применения норм иностранного права;

- исходя из задачи содействия укреплению деловых отношений между спорящими сторонами, ХПК должен содержать еще одну стадию процесса, которая бы предшествовала стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Именоваться она может посреднической процедурой (медиаторством, медиацией);

- нуждаются в радикальном совершенствовании нормы ХПК, регулирующие приказное производство. Составляющими компонентами новой формулы применения приказного производства могут быть бесспорность требований взыскателя, признание должником своего долга (в том числе публичное), согласие сторон на рассмотрение дела в приказном, а не в исковом производстве и другие обстоятельства;

- дополнительной гарантией судебной защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан в хозяйственном судопроизводстве может стать следующее правило: при замене состава суда новый состав суда вправе по собственной инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, пересмотреть (или инициировать пересмотр) все ранее совершенные процессуальные действия и принять по ним новые судебные акты;

- прокурор – только лицо, участвующее в деле. Поэтому он не может иметь дополнительных особых процессуальных прав: на предъявление иска в интересах юридического лица или гражданина без их согласия, на принесение протеста вместо жалобы, на приостановление исполнения судебного акта и т.п. В тоже время прокурор вправе направить заявление в хозяйственный суд о признании ненормативного акта государственного и иного органа, который нарушает права и законные интересы государства, юридических лиц и граждан недействительным;

- в процессуальных кодексах необходимо выделить в отдельную главу нормы, регулирующие мировое соглашение. В этой главе нужно:

сформулировать общие правила заключения мирового соглашения (не должно противоречить законодательству, нарушать прав и законных интересов других лиц; должно быть основано на доброй воле; может быть заключено только по делам, вытекающим из гражданско-правовых отношений и т.д.) и перечень субъектов, имеющих такое право (истец, ответчик, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора);

дополнительно подчеркнуть, что мировое соглашение может быть заключено на любой стадии процесса до фактического исполнения решения;

сформулировать требования, предъявляемые к содержанию определения суда об утверждении мирового соглашения (помимо общих требований, предъявляемых к содержанию судебных актов, в резолютивной части данного определения должно содержаться указание об утверждении мирового соглашения, его содержание и другие данные, позволяющие при необходимости принудительно исполнить это определение);

урегулировать порядок принудительного исполнения определений об утверждении мирового соглашения;

- ХПК необходимо дополнить нормами о заочном решении. Заочное решение может быть вынесено по делу не только в отсутствие ответчика, но и при рассмотрении дела в отсутствие истца, других лиц, участвующих в деле;

- в хозяйственном судопроизводстве Республики Беларусь необходимо переходить на другую организационную и процессуальную схему пересмотра судебных актов. Первой стадией пересмотра должно стать апелляционное производство, второй – кассационное, третьей – надзорное, четвертой – возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Такая схема позволит сократить сроки рассмотрения дел во всех инстанциях хозяйственных судов, повысит гарантии защиты прав и законных интересов участников процесса;

- стадия пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам должна именоваться «возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам», поскольку является самостоятельной стадией процесса, которая имеет свое начало, определяемое процессуальным действием, с соответствующими подготовительными действиями, целями, задачами и окончание.

Личный вклад соискателя в исследование. Общетеоретические и прикладные проблемы хозяйственного процессуального права, в том числе защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан, их нормативное выражение и закрепление в процессуальном законе составляют область исследований, которой автор посвятил двенадцать лет. Все теоретические и практические результаты представленного исследования получены автором диссертации самостоятельно.

В исследовании поставленных проблем автор опирался на достижения как отечественной, так и зарубежной процессуальной науки, практический опыт, советы коллег и конструктивную критику оппонентов. Автор глубоко признателен сотрудникам кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета за ценные замечания, предложения и пожелания, которые способствовали выработке оптимального решения исследуемых проблем.

Подготовка настоящей диссертации состоялась также благодаря коллегам из Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных, хозяйственных, экономических судов других стран СНГ, которые предоставили

возможность ознакомиться с процессуальным законодательством других государств, с обобщенной судебной практикой и статистикой.

Апробация результатов диссертации. Изложенная в диссертации теоретическая концепция совершенствования гарантий защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан в хозяйственном процессе и нормативная модель ее правового регулирования апробировались в ходе обсуждения выводов исследования на международных, республиканских и региональных научных и научно-практических конференциях, заседаниях научно-консультативного Совета при Высшем Хозяйственном Суде Республики Беларусь.

Результаты исследования, в частности, докладывались на:

международных конференциях, конгрессах и семинарах: «Проблемы экономической несостоятельности (банкротства) субъектов хозяйствования», Минск, 1996 г., «Современные тенденции развития международного коммерческого арбитража», Минск, 1997 г., «Проблемы унификации законодательства Беларуси и России в процессе интеграции», Москва, 1998 г., «Правовые проблемы земельной и аграрной реформы в странах Центральной и Восточной Европы, России, Беларуси и других странах СНГ, государствах Балтии», Минск, 1999 г., «Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах», Минск, 2000 г., «Правовое государство. Правовые основы хозяйственной деятельности», Минск, 2001 г., «Совершенствование законодательства, его гармонизация в условиях экономической интеграции государств-участников СНГ, роль Экономического Суда Содружества и национальных судов в решении этой задачи», Астана, 2002 г., «Глобализация, государство, право XXI век», Москва, 2003 г.;

республиканских научно-практических конференциях: «Теоретические проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики», Минск, 1998 г., «Правовое обеспечение экономической Реформы в Республике Беларусь», Минск, 2000 г.;

а также региональных научно-практических конференциях: «Организация прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве», Москва, 1987 г., «Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь», Полоцк, 2000 г.

Завершение работ по исследованию общетеоретических проблем диссертации совпало с подготовкой проекта Закона о внесении изменений и дополнений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, разработкой которого руководил автор диссертации. Многие предложения диссертационного исследования получили одобрение экспертов и включены в проект закона.

Опубликованность результатов. По проблемам диссертационного исследования автором опубликовано: 4 монографии, 3 учебных пособия (в соавторстве), 1 научное пособие, 6 учебно-методических пособий (5 в соавторстве), 7 научно-практических изданий и комментариев (в соавторстве), 2 словаря (в соавторстве), 75 статей и тезисов докладов в научных журналах и сборниках, в том числе 9 – в журналах иностранных государств.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, пяти глав, выводов, примечания, списка использованных источников. Полный объем диссертации 210 страниц. Список использованных источников включает 302 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава – «Понятие и сущность правовых гарантий на судебную защиту в хозяйственном (арбитражном) процессе» – посвящена общим положениям о правовых гарантиях на судебную защиту в хозяйственном (арбитражном) судопроизводстве. В ней дается краткий историко-правовой анализ становления и развития хозяйственного правосудия в Республике Беларусь, раскрывается понятие и содержание правовых гарантий, характерных для всех стадий хозяйственного (арбитражного) процесса.

Гарантии хозяйственного процесса существуют как система, то есть нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей, что, в тоже время, не препятствует вычленению из этой системы той или иной ее части для проведения более детального рассмотрения и исследования.

При осуществлении хозяйственного судопроизводства, в какой-то конкретной ситуации внешне может проявляться действие всего лишь одной гарантии, например, права стороны обжалования судебного акта. Но ее реализация невозможна без взаимосвязи с другими гарантиями хозяйственного процесса (принципами, обязанностями хозяйственного суда и других участников процесса). Поэтому отдельные гарантии могут рассматриваться только в статике. В динамике они существуют лишь как система, и только система гарантий может обеспечивать эффективную судебную защиту прав и законных интересов участников процесса и достижение целей хозяйственного судопроизводства.

Поэтому правовые гарантии в хозяйственном процессе можно определить, как системную совокупность правовых средств, определенных хозяйственным процессуальным законом, устанавливающих права и обязанности участников процесса, средства и способы реализации и защиты их прав и законных интересов.

В систему правовых гарантий хозяйственного процесса входят следующие:

- а) принципы, цели и задачи хозяйственного судопроизводства,
- б) процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников судопроизводства,
- в) процессуальная форма правосудия,
- г) предусмотренная законом деятельность участников процесса, направленная на реализацию их прав,
- д) система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений,
- ж) исполнительное производство.

Рассматривая принципы хозяйственного процесса как важнейший элемент системы правовых гарантий, их с определенной степенью условности можно подразделить на несколько групп:

конституционные, то есть закрепленные в Конституции Республики Беларусь или вытекающие из ее норм (верховенства права, приоритет общепризнанных принципов международного права, равенство иностранных граждан и лиц без гражданства в правах и обязанностях с гражданами Республики Беларусь, равенство всех перед законом и право на равную защиту, невозможность использования доказательств, полученных с нарушением закона, запрет

принуждения к даче показаний и объяснений против самого себя, членов семьи и близких родственников, право на юридическую помощь, гарантия защиты каждого компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки, независимость судей при осуществлении правосудия, единоличное и коллегиальное рассмотрение дел, гласность, состязательность и равенство сторон в процессе, обязательность судебных актов, право на их обжалование и другие). Эту большую группу принципов, в свою очередь можно подразделить на общеправовые и процессуальные;

международно-правовые, то есть предусмотренные международными договорами Республики Беларусь и другими актами международного публичного права (публичность и справедливость судебного разбирательства, компетентность, независимость и беспристрастность суда и другие). Некоторые из них закреплены также в Конституции Республики Беларусь и других законодательных актах, в том числе в ХПК;

непосредственно процессуальные, то есть закрепленные в ХПК (государственный язык судопроизводства, диспозитивность, непосредственность, право отвода суда, возможность применения норм иностранного права и другие);

общеотраслевые, то есть распространяющие свое действие на все стадии и виды хозяйственного судопроизводства (законность, гласность, право на юридическую помощь, равенство всех перед законом и хозяйственным судом и другие);

постадийные, то есть присущие для определенных стадий или конкретной стадии хозяйственного процесса (например, ст. 136 ХПК выделяет принципы стадии судебного разбирательства: неизменность состава суда при рассмотрении дела, непосредственность, устность и непрерывность);

нормативно-закрепленные, то есть закрепленные в конкретных нормах Конституции Республики Беларусь, ХПК и т.д.

собрательные, то есть логически вытекающие из анализа содержания норм законодательных актов и международных договоров.

Хозяйственный процесс (как и гражданский процесс) можно рассматривать в двух аспектах.

Во-первых, - это определенная нормами хозяйственного процессуального права совокупность форм деятельности хозяйственных судов и участников процесса, направленная на защиту нарушенного или оспариваемого права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а в установленных законодательством случаях - и других лиц. Говоря о совокупности форм деятельности судов, здесь следует иметь в виду различные виды производств (исковое, особое, производство по делам и банкротстве и другие), а также стадии процесса, в том числе по пересмотру принятых судебных актов. Каждая из них имеет свои специфические особенности при совершении процессуальных действий и возникающих в ходе этих действий процессуальных правоотношений. Можно говорить и о процессуальных формах правосудия (судебных процедурах), направленных на защиту прав и законных интересов организаций и граждан: посредничество, приказное производство, судебное разбирательство, производство по пересмотру судебных актов, исполнительное производство.

Во-вторых, хозяйственный процесс можно рассматривать как регламентированное нормами хозяйственного процессуального права постадийное движение конкретного дела по возникшему в процессе предпринимательской

деятельности спору, вытекающему из гражданских, административных и иных правоотношений.

Своеобразие отношений, возникающих в хозяйственном судопроизводстве, состоит в том, что они должны осуществляться в порядке и формах, установленных нормами хозяйственного процессуального права. В тоже время допускается применение аналогии закона и аналогии права. Все участники процесса наделяются определенными процессуальными правами и обязанностями.

В ходе хозяйственного судопроизводства соответствующий суд и участники процесса вправе совершать только те действия, которые предусмотрены процессуальным законом. Поэтому отношения, возникающие в хозяйственном судопроизводстве должны всегда выступать в форме процессуальных правоотношений, а само судопроизводство представляет собой тесную связь процессуальных действий и правоотношений.

Процессуальные действия имеют свои характерные черты, которые заключаются в следующем:

1) содержание процессуальных действий, форма их совершения, право или обязанность соответствующих участников процесса по их совершению предусматриваются законом. Например, требования, предъявляемые к содержанию и форме искового заявления, кассационной жалобы, не только право, но и обязанность ответчика представить отзыв на исковое заявление и т.п.;

2) совершение процессуальных действий, отказ их совершать или неправильное их совершение влекут определенные юридические последствия (возвращение искового заявления или оставление иска без рассмотрения и т.д.);

3) процессуальные действия должны совершаться, как правило, в определенной последовательности (подача искового заявления, возбуждение производства по делу, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство и т.д.).

Основными характерными чертами процессуальной формы являются следующие:

1) процессуальная форма содержит исчерпывающий перечень возможных участников процесса;

2) процессуальная деятельность всех участников процесса, в том числе суда, регламентирована нормами процессуального закона;

3) процессуальная форма предоставляет лицам, участвующим в деле, и в первую очередь сторонам и третьим лицам с самостоятельными требованиями на предмет спора, равные возможности по защите прав и законных интересов;

4) решение суда должно быть основано только на тех доказательствах, которые установлены судом в предусмотренной процессуальной форме.

Формализация хозяйственного (арбитражного) процесса не является случайной. Роль и значение процессуальной формы состоит в том, чтобы обеспечить защиту действительно существующих прав субъектов хозяйствования и гарантировать вынесение законных и обоснованных решений. Она ограждает спорящие стороны от субъективизма судей и ведет к достижению истины в правосудии.

Значение процессуальной формы определяется тем, что она представляет собой технологию достижения истины. Она служит средством наиболее рациональной организации элементов содержания и внешней формы судебного правоприменения, их взаимодействия между собой. Необходимость соблюдения

процессуальной формы при рассмотрении дел в хозяйственных судах вытекает, прежде всего, из соблюдения требования законности при осуществлении государственного принуждения. Соблюдение формы (процедуры) правоприменения служит важной гарантией охраны и защиты прав, законных интересов физических и юридических лиц.

С возникновением самостоятельной ветви судебной власти - хозяйственных судов - остро встал вопрос о разграничении подведомственности между ними и общими судами, а также Конституционным Судом Республики Беларусь. Важность этого вопроса велика, ибо правильное определение какой из судов вправе и должен рассматривать конкретный спор необходимо на самом первом этапе как лицу, которое обращается в суд за правовой защитой своих прав и законных интересов, так и судье, рассматривающему вопрос о принятии искового заявления. Точное правовое регулирование правил определения подведомственности дел является одной из гарантий защиты интересов юридических лиц и граждан в хозяйственном процессе. Недостаточная разработанность данного института, а также несогласованность действующих норм о подведомственности порождают принятие дел к производству неполномочными судами или же, наоборот, компетентный суд отказывается рассматривать дело, что приводит к нарушению конституционного права на судебную защиту.

Для реального представления о разграничении подведомственности между общими и хозяйственными судами нужны объективные критерии, которые, в свою очередь, требуют четких формулировок.

В юридической литературе до последнего времени не было единой точки зрения по этой проблеме.

Одни полагают, что отсутствуют ясные критерии, разграничивающие подведомственность общих и арбитражных судов. Неоднозначно решается вопрос о подведомственности дел с участием иностранных инвесторов - юридических лиц.

Большинство авторов признают в качестве таких критериев следующие два:

- 1) субъектный состав участников спора;
- 2) характер спорного правоотношения.

Некоторые процессуалисты полагают достаточным одного из критериев, в частности, субъектного состава участников спора, чтобы правильно определить подведомственность спора.

Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что для точного определения подведомственности дел хозяйственным судам оба приведенных критерия в спорном правоотношении должны быть в наличии. Именно совокупность обоих критериев наиболее точно помогает определить подведомственность спора. Учредителями юридических лиц могут быть как физические, так и юридические лица. Спор между юридическим и физическим лицом должен рассматриваться общим судом. Но если этот спор носит экономический характер и связан, например, с учредительством, то спор между учредителем физическим лицом и учредителем юридическим лицом должен рассматриваться хозяйственным судом. При этом нужно исходить из сложившейся в настоящее время тенденции к специализации, которая пронизывает все современные области знания и юриспруденцию в том числе.

Новая роль суда в процессе доказывания в хозяйственном судопроизводстве состоит в том, что он должен создать лицам, участвующим в деле, необходимые и равные процессуальные условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Для выполнения этой роли суд:

- разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, в том числе по представлению доказательств и распределению бремени доказывания;

- предупреждает лиц, участвующих в деле, о возможных последствиях совершения или не совершения ими процессуальных действий;

- в случаях, предусмотренных процессуальным законом, оказывает лицам, участвующим в деле, по их ходатайствам содействие в истребовании доказательств;

- в необходимых случаях, предусмотренных процессуальным законом, сам истребует доказательства.

Вторая глава - «Правовые гарантии защиты интересов юридических лиц и граждан в хозяйственном (арбитражном) процессе без судебного разбирательства» - посвящена анализу имеющихся форм внесудебного разрешения споров (прежде всего приказного производства) и поиску новых форм такого разрешения конфликтов сторон по гражданско-правовому договору.

В современных условиях развития права и экономики возникает объективная необходимость в поиске новых, нетрадиционных форм и методов защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Важное значение в реализации принципа доступности правосудия имеет развитие таких специфических квазисудебных форм, как примирительство и посредничество, коммерческий арбитраж, способствующих как облегчению нагрузки на государственные суды, так и предоставляющих более широкие, зачастую выходящие за пределы собственно правовых, возможности для субъектов права. Коммерческий арбитраж или третейское разбирательство, примирительство, посредничество используются повсеместно – в Великобритании, Италии, Польше, Франции, Финляндии – для рассмотрения претензий контрагентов друг к другу.

Анализ развития за последнее десятилетие хозяйственного (арбитражного) процессуального законодательства только в странах СНГ показывает, что наряду с традиционным судопроизводством для этих целей используются и другие виды производств. При этом их нельзя назвать привычными видами арбитражного, гражданского, хозяйственного судопроизводства (исковое, особое, производство по делам, вытекающим из административных правоотношений и т.д.). Характерными чертами новых видов производств являются:

- 1) рассмотрение судом требований кредитора к должнику в максимально сокращенные сроки и, как правило, без судебного разбирательства;

- 2) придание судебному акту силы исполнительного документа;

- 3) обращение к упрощенным, примиренческим, согласительным, посредническим (медиаторским) процедурам через суд для урегулирования возникшего между сторонами правового конфликта.

Примечательно, что все перечисленные процедуры имеют различное название (приказное производство, упрощенное производство и т.п.) и осуществляются судом или под контролем суда, рассматривающего экономические споры

Отсюда можно сделать вывод, что внесудебная (досудебная, договорная) форма защиты права достаточно перспективна и во многих случаях она может

быть использована весьма широко. А по отдельным направлениям она может составить хорошую конкуренцию или альтернативу судебной форме защиты права. В частности, при рассмотрении экономических споров. Судебный процесс с его публичностью (гласностью), сроками рассмотрения споров, возможностью длительного обжалования судебных актов не всегда способствует компромиссу, сохранению и продолжению деловых отношений партнеров в бизнесе. Однако такая форма защиты еще не получила достаточного законодательного урегулирования и заслуживает самого пристального внимания.

Для различных государств известны разные (альтернативные) методы разрешения споров, в том числе экономических: государственные и негосударственные, с помощью глубокой специализации судов, установления досудебных, примирительных и посреднических процедур по урегулированию спора (переговоры, консультации, примирительное производство, посредничество, доарбитражное производство, мини-процесс) и т.д. Альтернативность позволяет выбрать спорящим сторонам наиболее эффективный и оптимальный способ выхода из конфликтной ситуации. Значимость альтернативных методов защиты права состоит еще и в том, что с их помощью не только разрешается спор с учетом интересов сторон и справедливости, но и сохраняются доверительные отношения между сторонами, сохраняется деловое сотрудничество в результате найденного компромисса.

Международно-правовой базой для применения альтернативных способов разрешения споров могут послужить несколько актов Совета Европы.

В частности, в добавлениях к Рекомендации No.R (81) 7, принятой Комитетом министров Совета Европы 14 мая 1981 года сказано, что государствам-членам следует применять все нормативные меры, чтобы... упростить, ускорить, удешевить судебное разбирательство по гражданским, торговым, административным, социальным или налоговым делам. И далее говорится: «Следует применять меры по облегчению или упрощению, где это уместно, примирения сторон или дружественного урегулирования спора до принятия его к производству или же в ходе разбирательства».

Альтернативные методы разрешения споров помогут также снизить чрезмерные нагрузки на судей, поскольку многие из них могли бы осуществляться не судьями, а другими работниками (например, помощниками судей).

О том, что и последний тезис является актуальным для хозяйственных судов Республики Беларусь, свидетельствует статистика. Например, общее количество обращений в хозяйственные суды в 2001 году по сравнению с 2000 годом возросло с 14, 2 тысяч до 21, 6 тысяч, то есть больше чем на 50%. Соответственно возросла и нагрузка на судей. Тенденция роста количества обращений в хозяйственные суды наблюдается на протяжении последних пяти лет.

В третьей главе – «Субъекты реализации правовых гарантий на судебную защиту в хозяйственном (арбитражном) процессе» - делается анализ процессуального положения всех участников хозяйственного (арбитражного) процесса.

Права и обязанности участников судопроизводства являются правовыми гарантиями защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан в хозяйственном процессе. Вместе с тем нет единства среди ученых-процессуалистов о составе участников судопроизводства.

Особенности классификации субъектов, принимающих участие в рассмотрении дел в арбитражных (хозяйственных) судах, имеющиеся в юридической литературе, нашли свое отражение в ХПК и в АПК.

ХПК предусматривает конкретные основания для отвода судьи, а сам отвод, - как одну из гарантий объективности суда при осуществлении правосудия. Помимо конкретных обстоятельств, служащих основанием для отвода или самоотвода судьи, в ХПК содержится и общее правило: судья хозяйственного суда не может участвовать в рассмотрении дела, если он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности. Последнее положение затруднительно для его реализации на практике, поскольку доказать иные обстоятельства, вызывающие сомнение в объективности судьи должно то лицо, которое заявляет отвод. Под такими обстоятельствами можно понимать конкретные процессуальные действия, выполненные судьей и иное его поведение, свидетельствующие, по мнению лица, участвующего в деле, о пристрастности судьи. Но такие действия судьи могут быть необходимыми для правильного разрешения спора, и предусмотрены процессуальным законом, а мнение о пристрастности судьи - ошибочным. Представляется, что одним из способов преодоления сомнения лица, участвующего в деле, в таких случаях является не заявление отвода, а ходатайство о рассмотрении дела в коллегиальном составе. Такой порядок будет гарантировать беспристрастность суда. По ХПК в случае удовлетворения ходатайства дело будет рассматриваться судебным составом из трех профессиональных судей. Кроме того, соответствующие нормы ХПК можно дополнить самостоятельным основанием для отвода судьи, - если им делались публичные заявления по рассматриваемому делу или передавались материалы по такому делу лицам, которым закон не разрешает передачу.

ХПК и АПК предусматривают одинаковое правило, что если отвод (самоотвод) судьи (суда) удовлетворяется, то производится замена судьи (суда) и разбирательство дела начинается сначала. В этой связи в судебной практике и в теории возникает немало вопросов, которые можно решить только посредством изменения действующего закона.

Осуществляя разбирательство дела, прежний состав суда производил различные процессуальные действия (в частности, выносил определения: о принятии искового заявления, об обеспечении иска, о назначении экспертизы, об истребовании доказательств, о вступлении в дело третьих лиц и т.п.; а по делу о банкротстве - это могут быть и решения). В случае замены судьи (состава суда) возникает вопрос: сохраняют ли свою силу эти действия и определения? Судебная практика исходит из того, что все ранее вынесенные прежним составом суда определения сохраняют свою силу, хотя в законе об этом не сказано ничего. Вместе с тем в практике бывали случаи, когда по требованию лица, участвующего в деле, новый состав суда пересматривал ранее решенный вопрос и выносил по нему новое определение. Однако такие случаи - скорее исключение из правила. Поэтому можно вывести некую формулу, что ранее вынесенные определения считаются действительными, но могут быть пересмотрены, то есть они как бы действительны условно.

Такой правовой статус вынесенных ранее судебных актов действующему закону не известен и, скорее всего, не имеет права на существование. Тем более, что возникают дополнительные проблемы.

Во-первых, остается неясным, в течение, какого срока может быть поставлен вопрос об отмене ранее вынесенных судебных актов: сразу после замены состава суда (судьи) или вплоть до вынесения решения.

Во-вторых, исследуемые кодексы предусматривают возможность обжалования вынесенных судом определений. Если сохранить существующий статус ранее вынесенных определений как условно действительных, то при новом составе суда у заинтересованных лиц появляется право повторно обжаловать ранее уже обжалованные определения. При таком положении говорить о какой-либо стабильности и сроках рассмотрения дела достаточно трудно.

В-третьих, более сложные вопросы возникают и тогда, если после замены состава суда определения, вынесенные прежним составом суда, не обжалуются (а так бывает чаще всего) и по делу выносится решение. Ведь такое решение выносится, в том числе с учетом определений, вынесенных прежним составом суда, но не обжалованных или не отмененных. Тогда возникает закономерный вопрос, какой состав суда принимал решение? Правильным ответом будет следующий: решение принимали фактически оба состава суда, поскольку определения, принятые прежним составом и не отмененные, могут очень серьезно повлиять на существо решения. А такой ответ приводит к парадоксальному выводу: в отводе и замене состава суда не было смысла. Выходом из сложившейся ситуации представляется следующая новая норма для ХПК: «При замене состава суда новый состав суда вправе по собственной инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, пересмотреть (инициировать пересмотр) ранее совершенные процессуальные действия в отношении доказательств и принять по ним новые судебные акты. Такой пересмотр может иметь место не позднее первого судебного заседания по делу в новом судебном составе». Другие судебные акты могут быть пересмотрены в установленном порядке.

ХПК, как и процессуальные кодексы некоторых других государств, не придает значения форме заявленного отвода и самоотвода, то есть они могут быть заявлены как письменно, так и устно. Однако было более правильным, если бы такие заявления делались в письменной форме с приведением оснований и мотивов. Вышестоящие судебные инстанции в таком случае будут иметь больше возможности проверить законность отклонения заявленного отвода и тем самым повысить гарантированность беспристрастности судьи.

Как права, так и обязанности участников процесса должны обеспечиваться правовыми средствами – гарантиями. В качестве таких гарантий по отношению к правам одних могут и должны выступать обязанности других. Например, права сторон должны гарантироваться обязанностью суда разъяснять эти права, мотивировать в судебных актах причины отклонения ходатайств и представленных доказательств. Право истца предъявить иск коррелируется с обязанностью ответчика представить отзыв на иск и т.д.

Другим видом гарантий являются правовые санкции - штраф, рассмотрение дела в отсутствие не явившегося участника процесса, отмена судебного акта и другие.

Указанные гарантии по-разному раскрываются в анализируемых кодексах. Было бы целесообразным предусмотреть упоминание о них в общей норме о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле. В АПК такой нормы нет. В ХПК указывается, что лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, в

случае неисполнения которых наступают последствия, предусмотренные настоящим Кодексом и другими законодательными актами.

ХПК предоставил право кассационного обжалования решения хозяйственного суда не только лицам, участвующим в деле, но и лицам, не привлеченным к участию в деле, если хозяйственный суд принял решение об их правах и обязанностях. Однако о других правах и обязанностях этих лиц ничего не сказано. Можно предположить, что указанные лица имеют право подавать и жалобу в порядке надзора. С момента принятия их кассационной или надзорной жалобы они пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

В ХПК нет правовой нормы о процессуальной правоспособности и процессуальной дееспособности, хотя от наличия или отсутствия последних напрямую зависит реальная возможность воспользоваться правом на судебную защиту.

Под процессуальной правоспособностью иногда понимают лишь абстрактную способность иметь процессуальные права и обязанности, как установленную законом потенциальную возможность стать субъектом процессуальных отношений безотносительно к характеру спорных материальных отношений и процессуального положения того или иного субъекта. Правы те авторы, которые считают, что в таком понимании процессуальной правоспособности в ней мало практического смысла, поскольку абстрактная процессуальная правоспособность корреспондирует столь же абстрактному процессу и абстрактному субъекту такого процесса. В таком виде в реальной действительности они просто не существуют.

Прежде всего, хозяйственная (арбитражная) процессуальная правоспособность сторон и третьих лиц всегда связана с их правоспособностью в материальном праве (зарегистрировано ли юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеет ли лицензию на соответствующий вид деятельности, достиг ли гражданин определенного возраста и т.д.). Кроме того, участники процесса всегда занимают в нем определенное процессуальное положение. И каждый из субъектов, в зависимости от задач и целей его участия в процессе, имеет свой предусмотренный законом объем процессуальных прав и обязанностей, свое конкретное содержание процессуальной правоспособности. Следовательно, в ХПК должна быть правовая норма, которая бы учитывала процессуальную правоспособность суда, сторон, третьих лиц, других лиц, участвующих в деле, а также иных участников процесса. Все это в равной мере относится и к процессуальной дееспособности.

В АПК, например, процессуальная правоспособность раскрывается как способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности. Такая способность признается в равной мере за всеми организациями и гражданами, обладающими правом на судебную защиту своих прав и законных интересов в арбитражном суде. А процессуальная дееспособность — принадлежащая организациям и гражданам способность своими действиями осуществлять процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности.

Стороны, как и другие лица, участвующие в деле, обладают всем комплексом прав и обязанностей. Кроме того, они имеют присущие только сторонам права: право истца до принятия решения судом изменить предмет или основание иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, отказаться от иска; право ответчика признать иск полностью или частично; право сторон закончить дело

мировым соглашением. Осуществление этих исключительных прав сторон происходит под контролем арбитражного (хозяйственного) суда.

Указанные права сторон присутствуют в ХПК и АПК.

В процессуальных кодексах других стран СНГ права и обязанности сторон в процессе порой имеют существенные отличия. Некоторые из них заслуживают внимания и могут быть использованы при совершенствовании ХПК.

В частности, в Гражданском процессуальном кодексе Грузии содержится норма, ограничивающая права сторон в процессе при условии невыполнения указаний судьи. В ней указано, что стороны обязаны выполнять указания судьи в целях подготовки дела. «Непредставление письменных материалов или не совершение иного действия, по причине, которую суд сочтет неуважительной, лишает сторону права совершать такое действие во время рассмотрения данного дела по существу» [ст. 206].

В этом же кодексе оригинально решен вопрос о правах ответчика на встречный иск. Во-первых, ответчик вправе предъявить встречный иск со дня вручения ему копии искового заявления до завершения предварительной подготовки к устному рассмотрению дела. В случае пропуска этого срока ответчик может воспользоваться правом на встречный иск до момента завершения судебных прений, если суд сочтет пропуск срока уважительным [ст. 188]. Во-вторых, если встречный иск был заявлен и принят после завершения предварительной подготовки дела, то по просьбе истца или по инициативе суда рассмотрение дела может быть отложено. Но расходы, вызванные таким отложением судебного разбирательства, возлагаются на ответчика [ст. 190].

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Молдова только стороны имеют право производить звукозапись судебного заседания с целью исполнения своих процессуальных обязанностей. Иным лицам запрещается производить киносъемку, фотографирование, звукозапись или видеозапись судебного заседания, а также применять в этих целях другие технические средства [ст. 31.1.].

Участие прокурора в арбитражном (хозяйственном) процессе, как еще одна правовая гарантия защиты прав и законных интересов участников процессуальных отношений анализируемые кодексы регулируют несколько по-разному.

Так, Арбитражный процессуальный кодекс Кыргызской Республики установил, что прокурор может предъявить иск в арбитражный суд только в интересах государства, а государственные и иные органы — в защиту государственных и общественных интересов ст. [ст. 36 – 36]. В Гражданском процессуальном кодексе Республика Армения прокурор не отнесен к числу лиц, участвующих в деле. Прокурор имеет право предъявить иск в экономический суд только в случае не предъявления такого иска соответствующим государственным органом [ст. 27]. А по Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Узбекистан участие прокурора в разбирательстве дел хозяйственным судом обязательно в случаях, когда это предусмотрено законом или признано судом. Однако прокурор вправе участвовать в судебном заседании по всем делам. Эта норма фактически является третьим основанием для обязательного участия прокурора в процессе, поскольку если прокурор изъявит такое желание — суд не вправе ему отказать [ст. 43].

Для столь значимых различий процессуального положения прокурора, кстати, есть объективные и исторические предпосылки. Дело в том, что прокурор

как участник хозяйственных процессуальных отношений — явление относительно новое. В бытность государственных арбитражей право прокурора на участие в арбитражном процессе законодательно было закреплено лишь в последней редакции Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами. До этого процессуальные взаимоотношения между государственным арбитражем и прокуратурой ограничивались предусмотренной законом взаимной возможностью направлять сообщения о выявленных нарушениях законности, опротестования прокурором противоречащих закону актов, издаваемых органами государственного арбитража, и пересмотром решений государственного арбитража по протесту прокурора. Различными подзаконными актами предусматривались также различные формы взаимодействия органов прокуратуры и государственных арбитражей: совместные проверки, конференции, координационные совещания.

Ни в ХПК, ни в Законе о прокуратуре, ни в ведомственных приказах Генерального прокурора Республики Беларусь не нашел своего отражения и такой вопрос, как процессуальная правоспособность прокурора, участвующего в рассмотрении дела, возбужденного по иску прокурора. Суть проблемы заключается в том, что иски (заявления) вправе подписывать только прокурор или его заместитель. Участвуют же в рассмотрении таких дел, как правило, помощники прокуроров и даже другие оперативные работники органов прокуратуры. Возникают вопросы: вправе ли такой работник прокуратуры отозвать исковое заявление, изменить иск, отказаться от иска и т.д.? Требуется ли подтверждение процессуальных полномочий такого работника прокуратуры в суде? Аналогичные вопросы возникают на практике, когда иск заявлен в суд одним территориальным прокурором (например, прокурором Могилевской области в хозяйственный суд Минской области), а участвует в его рассмотрении другой территориальный прокурор (например, прокурор Минской области).

Решить эту проблему, как представляется, можно следующим образом.

ХПК рассматривает прокурора в качестве лица, участвующего в деле, и процессуального истца. По процессуальным правам и обязанностям эти лица близки к сторонам. Поэтому должностные лица органов прокуратуры, имеющие право подписания искового заявления, должны наделаться соответствующими процессуальными полномочиями других работников прокуратуры, которые будут принимать участие в рассмотрении дела хозяйственным судом. Оформление таких полномочий должно производиться по аналогии с оформлением полномочий представителя истца и других лиц, участвующих в деле. То есть в доверенности должен содержаться перечень конкретных процессуальных действий, которые вправе инициировать оперативный работник прокуратуры, представляющий в суде лицо, подписавшее исковое заявление.

ХПК, как и Закон о прокуратуре, содержит императивную норму: при установлении нарушений законодательства прокурор обращается с иском в хозяйственный суд. Из контекста данных правовых норм вытекает, что у прокурора, который установил нарушение законодательства, нет права выбора: реагировать или нет на такое нарушение. Он обязан использовать предоставленные законом полномочия.

Представляется, что нормы указанных законов об обязанности прокурора предъявить иск нуждаются в корректировке. Когда речь идет о защите государственных и общественных интересов, то прокурор в силу своего

БИБЛИОТЕКА ВГ
ЛИТЕРАТУРА
ВРЕМЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ

1868/001

должностного положения как представителя государства обязан предъявить иск при обнаружении соответствующих нарушений. Когда же мы говорим о судебной защите интересов юридических лиц и граждан, то следует учитывать волю истца в материально-правовом смысле. Направление прокурором иска в защиту интересов конкретного лица вопреки его воле означало бы нарушение одного из основных принципов судопроизводства – принципа диспозитивности.

Характерно, что приведенная норма Закона о прокуратуре, кстати, как и ГПК, одновременно содержит и ограничение этой обязанности прокурора предъявить иск в интересах субъектов хозяйствования негосударственной формы собственности и граждан. Ограничение выражено абстрактной формулой «если они лишены возможности самостоятельно защищать свои интересы». Примерно такая же формулировка содержится и в приказе Генерального прокурора Республики Беларусь от 26.01. 1994 года № 3. В нем говорится, что прокуроры должны использовать свое право на обращение с заявлением в хозяйственные суды лишь в том случае, если субъект хозяйствования лишен возможности защитить свои интересы самостоятельно, а также, если хозяйственный спор носит принципиальный характер, приобретает большую общественную значимость и затрагивает интересы крупных трудовых коллективов или значительной части населения, в том числе при установлении недействительности учредительных документов предприятий и организаций, договоров, актов государственных или иных органов, нарушающих права и интересы субъектов хозяйствования, в случаях невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств в пользу государства, нарушений законодательства о земельной реформе, приватизации, об охране и рациональном использовании окружающей среды и другие. В результате, например, в 1999 году иски прокуроров составили 6 процентов от всех заявлений, поступивших в хозяйственные суды.

Представляется, что указанные коллизии должны быть устранены, поскольку они препятствуют эффективной защите прав и законных интересов юридических лиц и граждан. Тем более, что Конституция Республики Беларусь гарантирует равную правовую защиту всем формам собственности [ст. 13]. Возникают и другие проблемы в связи с несовершенной формулировкой названных выше нормативных правовых актов. Ни один из исследуемых правовых актов не отвечает, в частности, на вопрос: как должен поступить суд, если прокурор в исковом заявлении не указал каким образом истец лишен возможности защитить свои интересы в суде.

Критерии детализации полномочий прокурора в надзорном производстве могут быть различны. Заслуживают внимания следующие направления:

- четкое определение общих и непосредственных задач прокурорского надзора в стадии надзорного производства;
- закрепление в акте законодательства этапов прокурорского надзора в надзорном производстве (установление поводов для прокурорского реагирования и принятие решения а начале прокурорско-надзорного процесса; проверка полученных сведений; подготовка процессуального документа прокурорского реагирования) с обозначением задач каждого из этапов;
- обязательная взаимосвязь полномочий участников надзорных правоотношений по принципу: праву одного соответствует обязанность другого;

- обеспечение полноты выполнения общих и непосредственных задач прокурорского надзора совокупностью действий прокурора и других участников надзорных правоотношений.

Приведенный перечень направлений можно расширить. Несмотря на кажущуюся простоту, этот вопрос требует более детального исследования. Однако и этот перечень позволяет говорить о необходимости более конкретного закрепления в законодательстве полномочий прокурора.

Помимо лиц, имеющих непосредственный или иной (государственный, общественный) интерес в исходе дела, в хозяйственном процессе участвуют также лица, не имеющие интереса в исходе дела. Однако они способствуют установлению истины судом и, таким образом, способствуют реализации права граждан и юридических лиц на судебную защиту. В ХПК и АПК такие лица называются иные участники процесса.

Хотя перечень лиц, которые не могут выступать в качестве свидетеля, не является исчерпывающим, его следовало бы дополнить и конкретизировать. Свидетелями также не могут быть граждане, которые являются лицами, участвующими в деле, и их представители, а также представители юридических лиц, являющихся лицами, участвующими в деле. В противном случае возможны неустраиваемые противоречия. В качестве свидетеля не может быть допрошен также судья, переводчик и эксперт, поскольку у них иное правовое положение в данном процессе.

В обоих кодексах не воспроизводится конституционная норма о недопустимости принуждения свидетельствовать против самого себя и близких родственников.

Четвертая глава – «Правовые гарантии на судебную защиту в суде первой инстанции» - посвящена анализу правовых гарантий при предъявлении иска, в стадиях подготовки и судебного разбирательства. Освещены также особенности правовых гарантий иностранных лиц в хозяйственном процессе.

В хозяйственном процессе иск является самым распространенным и универсальным средством разрешения между сторонами материально-правового и некоторых других споров. Так, в 2001 году из всех обращений в хозяйственные суды Республики Беларусь за защитой прав и законных интересов заинтересованных лиц иски составили 82,1 процента.

По результатам рассмотрения исковых требований спор разрешается одним из трех способов:

- 1) присуждением ответчика к исполнению обязанностей, которыми могут выступать уплата долга, возмещение убытков, передача имущества, либо к воздержанию от определенных действий, например, к нечинению препятствий в пользовании имуществом, арендованным помещением;
- 2) признанием наличия или отсутствия спорного правоотношения и вытекающих из него субъективных прав и обязанностей;
- 3) преобразованием, то есть изменением либо прекращением правоотношений между истцом и ответчиком.

Предъявление иска задает движение всему хозяйственному процессу, порождает как у истца, так и у ответчика и других лиц, участвующих в деле, процессуальные права и обязанности, которые могут реализовываться в установленном законом порядке и установленных законом пределах. Эти требования также имеют значительную историю. Предъявление иска в

дореволюционном гражданском судопроизводстве признавалось возможным при соблюдении следующих условий:

1) иск может заявляться только таким управомоченным лицом, которое считает свое право нарушенным, нарушенным или находящимся в опасности быть оспоренным;

2) тяжущиеся стороны должны быть дееспособны и управомочены законом распоряжаться теми правами, которые предстоит обсуждать в заявленном споре;

3) надлежащей правоспособностью должен обладать сам суд;

4) представители лиц, участвующих в деле, должны располагать не общей, а специальной правоспособностью;

5) исковое прошение должно отвечать требованиям формы и способа его подачи. Как видно эти требования актуальны и сегодня.

Исследование иска с процессуальной точки зрения предполагает установление его элементного состава, который определяет возникновение и последующее развитие хозяйственного процесса. Составными частями иска принято считать три его элемента: содержание, предмет и основание. В дореволюционный период российские процессуалисты со ссылкой на Устав гражданского судопроизводства под содержанием иска понимали «то, чего истец просит», предметом называли «то, о чем истец просит постановить решение», а основанием — «те обстоятельства, из которых иск проистекает».

В современной процессуальной литературе под содержанием иска понимается то действие суда, о совершении которого просит истец при обращении за защитой нарушенных или оспариваемых прав. В частности, Гурвич М.А. вполне обоснованно охарактеризовал содержание иска как такой его элемент, который содержит указание истца на вид судебной защиты. Некоторые ученые-процессуалисты не признают содержание в качестве элемента иска.

В отношении предмета иска среди процессуалистов также нет единства. Одни рассматривают предмет иска как заявленное субъективное гражданское право либо охраняемый законом интерес, или правоотношение в целом. Другие — как спорное правоотношение. Есть и другие точки зрения. Однако все они не учитывают одного обстоятельства: суд рассматривает вопрос о правах и обязанностях сторон в том объеме, который заявлен истцом. И это не обязательно может быть правоотношение, сложившееся между сторонами до или после нарушения субъективного права или охраняемого законом интереса. Поэтому предметом иска является материально-правовое требование, заявленное истцом в суд к ответчику относительно устранения допущенного ответчиком нарушения субъективного права истца. Отсюда и само понятие иска должно включать одновременно материально-правовое требование как его содержание и процессуальную форму выражения в их неразрывном единстве.

В постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 6 от 22 июня 2000 года «О применении Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь при рассмотрении дел в суде первой инстанции» указано, что изменение предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику.

Основными чертами исковой формы защиты субъективного права и законного интереса являются:

а) наличие требования о защите нарушенного или оспариваемого субъективного права, охраняемого законом интереса;

- б) наличие спора о праве;
- в) наличие у двух сторон противоположных юридических интересов;
- г) точно установленный процессуальным законом порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел;
- д) разрешенный процессуальным законом порядок личного или через представителя участия в рассмотрении спора;
- ж) наделение всех лиц, участвующих в деле, процессуальными правами, составляющими основу процессуальных гарантий в гражданском и арбитражном процессе;
- з) равенство процессуальных прав и гарантии их осуществления у истца и ответчика;
- и) вынесение по результатам рассмотрения заявленных требований судебного акта должно быть основано на законе и доказательственных фактах, установленных в судебном заседании в том порядке и теми способами, которые предусмотрены законом.

Пока в ХПК и АПК лишь обозначен перечень подготовительных действий судьи, к тому же больше организационного, чем процессуального характера. Можно заметить, что эта стадия хозяйственного (арбитражного) процесса еще не имеет концептуального решения, которое учитывало бы значение принципа состязательности и равноправия сторон. Между тем подготовка дела к судебному разбирательству и ее основа – собирание доказательств в состоянии сегодня обеспечить равновесие сил между состязательностью процесса и активность суда, сгладить их противоречивость.

Подготовка дела к слушанию должна рассматриваться как стадия сбора доказательств, в которой суд и может и должен проявить активность. Это обусловлено характером познания объективной истины в хозяйственном (арбитражном) процессе, в силу чего формирование доказательственной базы не может быть передано исключительно сторонам. Иначе обязательно возможны злоупотребления большими возможностями сильнейшей стороной в процессе, сокрытие данных и документов, что приведет к нечестному, неистинному результату.

Судебное разбирательство – одна из основных стадий арбитражного (хозяйственного) процесса, в ходе которой происходит рассмотрение и разрешение дела по существу, т. е. проверяется законность и обоснованность взаимных требований (доводов, возражений) сторон и третьих лиц на основе исследования представленных доказательств. На этой же стадии устанавливаются действительные права и обязанности сторон, третьих лиц в спорном правоотношении; выявляются причины и условия, породившие спор, а также коллизии в законодательстве, недостатки в хозяйственной деятельности юридических лиц и граждан, вносятся предложения по их устранению. С вынесением решения арбитражного (хозяйственного) суда дело получает свое окончательное разрешение. Различные авторы выделяют разное количество этапов судебного разбирательства. Самостоятельными среди них можно назвать следующие: подготовительный, рассмотрение дела по существу, судебные прения, вынесение и оглашение решения.

Представляется, что в обоих кодексах не нашли освещения отдельные вопросы, касающиеся определений. В частности, необходимо отразить, что: все определения оглашаются в судебном заседании;

в тех случаях, когда протокол судебного заседания не ведется, то все определения выносятся в виде отдельного судебного акта;

определения в виде отдельного судебного акта выносятся по правилам вынесения судебного решения, то есть в отдельной комнате, подписывается судьей или судьями, вынесшими это определение;

определение, которое заносится в протокол судебного заседания, выносится судом без удаления в отдельную комнату;

обоснованию подлежат только те определения, которые могут быть обжалованы или опротестованы в кассационном (апелляционном) порядке;

определения, в зависимости от их формы и содержания, могут или не могут быть обжалованы или опротестованы (определения в виде отдельного судебного акта могут быть обжалованы или опротестованы, если иное не установлено соответствующим кодексом; определения, которые заносятся в протокол судебного заседания, как правило, не обжалуются и не опротестовываются);

определение в виде отдельного судебного акта исполняется немедленно или в сроки, указанные судом, если это предусмотрено кодексом либо обжалование такого определения не предусмотрено;

определение в виде отдельного судебного акта исполняется по истечении срока, установленного для обжалования или опротестования, если определение может быть обжаловано или опротестовано;

определение, которое заносится в протокол судебного заседания, исполняется немедленно или в сроки, указанные судом.

Много проблем возникает в хозяйственном судопроизводстве при рассмотрении дел с участием иностранных лиц.

Еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству у суда возникает необходимость установить, действительно ли иностранное лицо участвует в деле, т.е. провести идентификацию иностранного лица. И такую обязанность суда нужно закрепить в процессуальном законе. Надо согласиться, что доказательствами, подтверждающими отношение данного лица к числу иностранных, может служить выписка из торгового реестра страны происхождения лица или иного эквивалентного доказательства юридического статуса иностранного лица в соответствии с законодательством страны его местонахождения, гражданства или постоянного местожительства.

Все документы, представляемые иностранным лицом в суд, должны быть легализованы, если международным договором не предусмотрены иные правила. Такая норма также должна быть в процессуальных кодексах. Легализация документов означает, что на них должна быть проставлена отметка ведомства, осуществляющего установление и засвидетельствование подлинности подписей на этих документах, и соответствие их законам государства пребывания. Отмена требования легализации процессуальных документов может быть предусмотрена в международных договорах. Это могут быть как двусторонние, так и многосторонние межгосударственные договоры (например, Конвенция отменяющая требования легализации иностранных официальных документов, подписанная в Гааге 5 октября 1961 года, а также Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная государствами-членами СНГ 22 января 1993 года в Минске. Поскольку иностранные лица, обращающиеся за судебной защитой, могут представлять государства, не подписавшие соответствующих международных

договоров об отмене легализации документов, то суд должен проверять этот вопрос также на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

На этой же стадии или при вынесении решения хозяйственный суд должен определить источник материального права, которым он будет руководствоваться при разрешении возникшего между сторонами спора. Исходя из приоритета международных договоров над национальным законодательством суд обязан проверить, относится ли предлагаемый сторонами правовой акт к числу международных договоров. Такая оценка производится с учетом требований норм международного права и применяемого национального закона.

Пятая глава – «Правовые гарантии на судебную защиту при пересмотре и исполнении судебных актов» - освещает проблемы и предлагаемые пути их решения при пересмотре судебных актов, не вступивших в законную силу, и, вступивших в законную силу, а также в исполнительном производстве.

Производство по пересмотру судебных актов в хозяйственном судопроизводстве предназначено для проверки их законности и обоснованности в целях защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан.

Апелляционное производство имеет большое значение в исправлении судебных ошибок, а значит и защите прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Например, в 2000 году апелляционными инстанциями арбитражных судов Российской Федерации рассмотрено 50,4 тысячи дел (на 17,8 процента больше, чем в 1999 году) и 2,5 процента решений отменено и изменено по рассмотренным делам. А в 2001 году апелляционными инстанциями отменено и изменено 16,5 тысячи судебных актов, что составляет 2,6 процента от числа вынесенных.

По словам Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Яковлева В.Ф. основной инстанцией, которая на сегодняшний день исправляет судебные ошибки, является апелляционная инстанция. В апелляционную инстанцию поступило в 2001 году порядка 80 тыс. заявлений, а это составляет 12,5 процентов решений судов первой инстанции. Отменено 16,5 тыс. решений, что составляет 26,7 процента от числа обжалуемых решений. «Как видим, апелляционная инстанция отменяет очень много решений. Следовательно, представление о том, что две инстанции в одном суде мешают исправлению ошибок, что апелляционная инстанция находится под давлением одного председателя или одного губернатора, а поэтому работает плохо, не соответствует действительности».

Сравнительный анализ норм ХПК и АПК, регулирующих производство по пересмотру судебных актов, не вступивших в законную силу, позволяет прийти к выводу, что апелляционное производство обеспечивает больше правовых гарантий для юридических лиц и граждан в защите их прав и законных интересов.

Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам является еще одной дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Например, в хозяйственные суды в 2001 году поступило 74 заявлений и представлений о возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам. По 13 заявлениям из 45 рассмотренных требования были удовлетворены.

К сожалению ни в АПК, ни в ХПК, ни в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 октября 1998 года № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при

пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов» не дано определение понятия вновь открывшихся обстоятельств. Не решен этот вопрос и в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 года № 20 «О применении хозяйственными судами процессуального законодательства при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам».

В тоже время анализ названных и других источников позволяет сделать вывод, что вновь открывшиеся обстоятельства в хозяйственном судопроизводстве – это факты объективной действительности, относящиеся к предмету доказывания по делу, оставшиеся неизвестными хозяйственному суду и заявителю при рассмотрении конкретного дела по независящим от них причинам, имеющие существенное значение для его правильного разрешения, достоверно установленные особым процессуальным способом и указывающие на неправоисудность судебного акта, вступившего в законную силу.

Исполнение судебных актов является завершающей стадией арбитражного (хозяйственного) процесса.

Учитывая важность этой стадии процесса, на которой фактически реализуется судебный акт о защите прав, интересов лиц, участвующих в деле, ХПК и АПК выделяют правовые нормы об исполнительном производстве в отдельные разделы.

Нормы названных разделов в ХПК и АПК имеют концептуальные различия и некоторое сходство между собой. В основе различий находится функциональные особенности исполнительного производства. АПК в разделе VII говорит только о некоторых наиболее принципиальных моментах исполнения судебных актов. На другие исполнительные документы нормы этого раздела (кстати, он и называется «Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов») не распространяются. Суть заключается в том, что непосредственным исполнением судебных актов и иных исполнительных документов арбитражный суд не занимается.

Ученые и практики отмечают, что раньше роль арбитражного суда в сфере исполнительного производства была почти номинальной и сводилась главным образом к рассмотрению процессуальных ходатайств (заявлений) сторон. Существовавшая зависимость судебных исполнителей от судов общей юрисдикции, их неподготовленность к исполнению судебных актов арбитражных судов приводили к тому, что эта работа воспринималась ими как некая инородная, несвойственная, а часто и не вполне понятная функция.

В Республике Беларусь Указом Президента Республики Беларусь от 8 октября 1997 года создана Служба судебных исполнителей хозяйственных судов. Постановлением Правительства Республики Беларусь от 30 января 1998 года (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 874 от 28 июня 2002 года) утверждено Положение о Службе судебных исполнителей хозяйственных судов в Республике Беларусь. Указанная служба входит в систему хозяйственных судов Республики Беларусь и является органом по исполнению судебных и иных актов по хозяйственным (экономическим) спорам. Например, в 2001 году Службой судебных исполнителей возбуждено 7 697 исполнительных производств о взыскании 125,6 млрд. рублей, 52,9 млн. долларов США, 7,9 млн. немецких марок, 34, 4 млн. рублей Российской Федерации. Исполнено полностью 3 316 исполнительных производств (77

процентов от общего числа) на сумму 29,8 млрд. рублей, 10,6 млн. долларов США, 189 тысяч марок и 6 млн. рублей Российской Федерации. В 1998 году было исполнено 56,4 процента, в 1999 – 78,3, в 2000 – 63,2.

Оба кодекса нуждаются в дополнении по таким вопросам исполнительного производства как:

суд какой инстанции должен выдавать приказ (исполнительный лист), если решение суда первой инстанции изменено или принято новое решение апелляционной, кассационной или надзорной инстанцией;

как защитить интересы взыскателя и должника, если исполнительный документ утрачен судебным исполнителем и взыскателю стало об этом известно по истечении срока, установленного для предъявления его к исполнению;

что означает изменение порядка исполнения и чем это понятие отличается от способа исполнения;

каковы особенности исполнения судебных актов, обязывающих должника совершить определенные действия и других.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного диссертационного исследования можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Правовые гарантии в хозяйственном процессе представляют собой системную совокупность правовых средств, предусмотренных хозяйственным процессуальным кодексом, устанавливающих права и обязанности участников процесса, средства и способы реализации и защиты их прав и законных интересов.

В систему правовых гарантий хозяйственного (арбитражного) процесса входят: а) принципы, цели и задачи хозяйственного судопроизводства, б) процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников процесса, в) процессуальная форма правосудия, г) процессуальная деятельность участников судопроизводства, д) система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений, ж) исполнительное производство.

Система принципов хозяйственного (арбитражного) судопроизводства должна быть закреплена в процессуальном законе.

Предложена новая классификация принципов хозяйственного судопроизводства: конституционные, международно-правовые, общепотраслевые, постадийные, нормативные, собирательные.

Закрепленный в ХПК перечень принципов необходимо дополнить следующими: беспристрастность суда, публичность и справедливость судебного разбирательства, законности, оперативности, судебного руководства процессом, объективной (судебной) истины.

В проекте нового ХПК нужно предусмотреть такие новые задачи хозяйственного судопроизводства, как: обеспечение доступности правосудия в экономической сфере, содействие укреплению деловых отношений между спорящими сторонами, формированию устойчивых обычаев делового оборота.

Дополнительным содержанием должны быть наполнены принципы независимости судей, состязательности и равноправия сторон, языка судопроизводства, непосредственности, применения норм иностранного права [1, с. 257 - 260].

2. Критериями определения подведомственности между общими и хозяйственными (арбитражными) судами являются состав участников спора и характер спорного правоотношения. Исходя из этой формулы, в процессуальном законе необходимо отразить, что хозяйственным (арбитражным) судам подведомственны не только дела, вытекающие из гражданско-правовых и административно-правовых отношений, но и из налоговых, финансовых и других отношений, основанных на властном подчинении одной стороны другой. Кроме того, в законодательном закреплении нуждаются такие категории дел, как: дела о признании и исполнении решений судов иностранных государств и иностранных или международных арбитражных (третейских) судов; дела по жалобам на действия (бездействие) судебных исполнителей [1, с. 261].

3. Новая роль суда в процессе доказывания в хозяйственном (арбитражном) судопроизводстве состоит в том, что он должен создать лицам, участвующим в деле, необходимые и равные процессуальные условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Для выполнения этой роли суд:

- разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, в том числе по представлению доказательств и распределению бремени доказывания;

- предупреждает лиц, участвующих в деле, о возможных последствиях совершения или не совершения ими процессуальных действий;

- в случаях, предусмотренных процессуальным законом, оказывает лицам, участвующим в деле, по их ходатайствам содействие в истребовании доказательств;

в необходимых случаях, предусмотренных процессуальным законом, сам истребует доказательства [1, с. 264].

Преюдициальное значение для судебных актов имеют:

вступившие в законную силу судебные акты (а не только решения и приговоры) других государственных судов, с учетом пределов их преюдиции;

административные акты, вынесенные в пределах исключительной компетенции соответствующих органов и должностных лиц (решения органов исполнительной власти, свидетельства нотариальных органов, решения контролирующих органов и т.п.);

постановления прокурорско-следственных органов о прекращении производства по уголовному делу либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

решения третейских судов, в том числе международных арбитражных судов [43, с. 135 - 141].

4. В ХПК необходимо предусмотреть еще одну стадию процесса, которая бы предшествовала стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Именоваться она может посреднической процедурой (медиаторством, медиацией). Смысл этой стадии должен заключаться в том, чтобы без судебного разбирательства, но с помощью и под контролем хозяйственного суда попытаться урегулировать спор между сторонами.

Такой стадии процесса могут быть присущи следующие характерные черты:

- она может быть использована, как правило, по спорам, вытекающим из гражданско-правовых отношений, в том числе экономическим спорам;

- инициирована она может быть обеими сторонами или одной из сторон, а также хозяйственным судом, но только с согласия сторон. Это попытка сохранить партнерские отношения, не прибегая к судебному разбирательству;

- целями такой стадии могут быть: ускорение урегулирования спорных отношений; оказание судей содействия сторонам в разрешении возникшего между ними спора без проведения судебного разбирательства; сохранение нормальных деловых отношений между партнерами;

- при этой процедуре в урегулировании спора сторонам оказывается независимая и беспристрастная помощь со стороны профессионального судьи с вынесением соответствующих судебных актов, которые обязательны для исполнения;

- каждая из сторон вправе в любой момент отказаться от проведения такой процедуры и потребовать рассмотрения спора на общих началах в соответствии с ХПК;

- стороны не вправе при судебном разбирательстве ссылаться на материалы, вопросы и использовать позицию сторон, которые были согласованы во время посреднической процедуры;

- лицо, в том числе должностное лицо хозяйственного суда, проводившее посредническую процедуру, не вправе участвовать в рассмотрении дела хозяйственным судом в качестве судьи, представителя сторон или свидетеля;

- если посредническая процедура привела к достижению договоренности между сторонами об урегулировании спора без судебного разбирательства, то у них будет право выбора: истец может отозвать исковое заявление или отказаться от иска; стороны могут заключить мировое соглашение; стороны могут заключить новый договор по спорным вопросам, а истец – отозвать исковое заявление; ответчик может признать иск и исполнить обязательство и т.п.;

- если посредническая процедура не привела к желаемым результатам, то дело готовится к судебному разбирательству по общим правилам. В этом случае судья, проводивший посредническую процедуру, не должен принимать участия в судебном разбирательстве дела.

- начинаться и оканчиваться посредническая процедура должна вынесением судебного акта в форме определения или приказа [1, с. 268].

Необходимо более радикально совершенствовать нормы ХПК, регулирующие приказное производство. В частности, нужно расширять основания применения приказного производства путем разработки оптимальной формулы. Составляющими компонентами такой формулы могут быть бесспорность требований взыскателя, признание должником своего долга (в том числе публичное), согласие сторон на рассмотрение дела в приказном, а не в исковом производстве и другие обстоятельства.

Перечень дел для рассмотрения в порядке приказного производства может выглядеть следующим образом:

1) об имущественных требованиях, основанных на документах, подтверждающих задолженность по оплате за потребленные электрическую энергию, газ, воду, за отопление, услуги связи, по арендной плате и другим расходам, связанным с эксплуатацией помещений, используемых в целях осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности;

2) по искам, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих имущественные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются;

3) по искам юридических лиц на сумму до двухсот минимальных заработных плат, а по искам индивидуальных предпринимателей – на сумму до двадцати минимальных заработных плат;

4) по требованиям, основанным на нотариально удостоверенным сделкам;

5) по требованиям, основанным на протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенном нотариусом;

6) по требованиям о взыскании с должника налогов и сборов, иных обязательных платежей в доход государства;

7) по требованиям соответствующих органов о взыскании расходов по розыску ответчика или должника;

8) по другим требованиям при наличии признания должником долга и согласия сторон на рассмотрение дела в порядке приказного производства [1, с. 265 – 266; 32, с. 65 – 67; 46, с. 23 – 26].

Приведенная формула приказного производства в сочетании с соблюдением принципов законности и диспозитивности будет дополнительной гарантией для оперативной и эффективной судебной защиты прав и законных интересов

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в хозяйственном (арбитражном) производстве.

5. Основания для отвода судьи, других участников процесса, а также для повторного участия судьи в рассмотрении данного дела должны быть четко отражены в процессуальном законе. Судья вправе повторно участвовать в рассмотрении дела, по которому он участвовал в вынесении определения об отказе в принятии, о возвращении, оставлении без рассмотрения искового заявления, о прекращении производства по делу.

Дополнительной гарантией судебной защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан в хозяйственном (арбитражном) судопроизводстве может стать следующее правило: при замене состава суда новый состав суда вправе по собственной инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, пересмотреть (или инициировать пересмотр) все ранее совершенные процессуальные действия и принять по ним новые судебные акты. Такой пересмотр может иметь место не позднее первого судебного заседания по делу в новом судебном составе [1, с. 257, 262].

6. ХПК должен содержать нормы о процессуальной правоспособности и процессуальной дееспособности лиц, участвующих в деле и иных участников процесса [1, с. 261].

В соответствии с принципом диспозитивности право на замену ненадлежащей стороны должно принадлежать не суду, а истцу;

Необходимо разграничить права истца в зависимости от стадий процесса. Изменить основание или предмет иска и увеличить размер исковых требований он вправе только в суде первой инстанции до принятия судом решения или определения о прекращении производства по делу с предварительным уведомлением об этом ответчика. А отказаться от иска, заключить мировое соглашение или уменьшить размер исковых требований истец вправе в суде любой инстанции.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности не вообще стороны, а той стороны по делу, в интересах которой оно выступает.

Прокурор – только лицо, участвующее в деле. Поэтому он не может иметь дополнительных особых прав: на предъявление иска в интересах юридического лица или гражданина без их согласия, на принесение протеста вместо жалобы, на приостановление исполнения судебного акта и т.п. В тоже время прокурор вправе направить заявление в хозяйственный суд о признании ненормативного акта государственного и иного органа, который нарушает права и законные интересы государства, юридических лиц и граждан недействительным.

Представители сторон и третьих лиц должны быть включены в состав лиц, участвующих в деле [1, с. 262; 2, с. 102 - 103].

7. Приложенные к исковому заявлению документы, исполненные на иностранном языке, должны быть переведены на язык судопроизводства. Требования, предъявляемые к форме и содержанию искового заявления, относятся и к другим обращениям (заявлениям, жалобам), подаваемым в хозяйственный (арбитражный) суд для рассмотрения в пределах его компетенции;

Процессуальный закон должен содержать нормы о праве истца (заявителя) внесения поправки в исковое заявление и об оставлении искового

заявления (заявления, жалобы) без движения, что повысило бы гарантии защиты прав и законных интересов юридических лиц и граждан в процессе;

В процессуальных кодексах необходимо выделить в отдельную главу нормы, регулирующие мировое соглашение. В этой главе нужно:

сформулировать общие правила заключения мирового соглашения (не должно противоречить законодательству, нарушать прав и законных интересов других лиц; должно быть основано на доброй воле; может быть заключено только по делам, вытекающим из гражданско-правовых отношений и т.д.) и перечень субъектов, имеющих такое право (истец, ответчик, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора);

дополнительно подчеркнуть, что мировое соглашение может быть заключено на любой стадии процесса до фактического исполнения решения;

сформулировать требования, предъявляемые к содержанию определения суда об утверждении мирового соглашения (помимо общих требований, предъявляемых к содержанию судебных актов, в резолютивной части данного определения должно содержаться указание об утверждении мирового соглашения, его содержание и другие данные, позволяющие при необходимости принудительно исполнить это определение);

урегулировать порядок принудительного исполнения определений об утверждении мирового соглашения [с. 1, с. 267 – 268; 26, с. 58 – 69; 33, с. 145 – 151; 37, с. 65 – 68].

8. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству обязательна по каждому делу; должна проводиться сразу после возбуждения дела или принятия его к своему производству в случае передачи дела на новое рассмотрение; может проводиться в перерывах между судебными заседаниями. На этой стадии судья должен иметь право:

пригласить истца для собеседования, в процессе которого уточнить характер исковых требований, а также разъяснить ему его процессуальные права и обязанности и, при необходимости, предложить представить дополнительные доказательства;

пригласить ответчика для собеседования, в ходе которого уточнить имеющиеся возражения против иска, разъяснить его процессуальные права и обязанности, предложить представить письменные возражения, а при необходимости, предложить представить дополнительные доказательства;

пригласить одновременно истца и ответчика для собеседования, уточнения их позиций, выяснения возможности заключения мирового соглашения, желания передать рассмотрение дела в третейский суд;

выяснить у сторон, какие у них имеются ходатайства, в том числе по истребованию с помощью суда доказательств, которые находятся у других лиц [1, с. 269 – 270].

9. ХПК необходимо дополнить нормами о заочном решении. Заочное решение может быть вынесено по делу не только в отсутствие ответчика, но и при рассмотрении дела в отсутствие истца, других лиц, участвующих в деле. С целью реализации принципа диспозитивности, а также защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, по таким делам следует в процессуальном законе установить особые правила их рассмотрения. Например, требования: об обязательном надлежащем извещении не явившегося лица, участвующего в деле; о согласии других лиц, участвующих в деле, рассмотреть дело по процедуре

заочного решения и возможности такого рассмотрения с точки зрения суда; о неизменности предмета и оснований иска; о вынесении судом заочного решения только по имеющимся в деле доказательствам, представленным лицами, участвующими в деле; о возможности пересмотра заочного решения как в общем порядке, предусмотренном процессуальным законом, так и судом, его вынесшим, по жалобе отсутствовавшего лица, если суд признает причины отсутствия уважительными [1, с. 270 - 271].

10. К исключительной компетенции хозяйственных судов Республики Беларусь по рассмотрению дел с участием иностранных лиц следует также отнести:

дела в отношении имущества, находящегося в республиканской государственной собственности Республики Беларусь;

дела о признании права собственности на недвижимое имущество и другие споры (дела) о недвижимом имуществе, находящемся на территории соответственно Республики Беларусь, в том числе об установлении факта владения недвижимостью;

дела об экономической несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных граждан, местом нахождения (проживания) которых являются Республика Беларусь;

дела по спорам о регистрации товарных знаков, торговых марок, патентов, если их регистрация должна быть произведена на территории Республики Беларусь;

дела об исключении имущества из описи (освобождении от ареста), если арест имущества произведен соответствующими государственными органами Республики Беларусь;

дела о признании недействительными актов ненормативного характера государственных и иных органов Республики Беларусь;

ХПК необходимо дополнить отдельной главой, которая бы объединила нормы, регулирующие порядок рассмотрения ходатайств об отмене решений международного арбитражного суда [1, с. 277 - 278; 47, с. 70 - 83; 58, с. 23 - 26; 59, с. 19 - 24; 60, с. 9 - 23].

11. В хозяйственном судопроизводстве Республики Беларусь необходимо переходить на другую организационную схему и процессуальные формы пересмотра судебных актов. Первой стадией пересмотра должно стать апелляционное производство, второй - кассационное, третьей - надзорное, четвертой - возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Такая схема позволит сократить сроки рассмотрения дел во всех инстанциях хозяйственных судов, повысит гарантии защиты прав и законных интересов участников процесса.

Лица, которые не обжалуют решение суда, но возражают против поданной жалобы и представления новых доказательств другими лицами, исходя из конституционных принципов равноправия сторон и состязательности должны иметь право представлять дополнительные доказательства в кассационную и апелляционную инстанции.

В апелляционную (кассационную) инстанцию могут быть представлены любые новые доказательства (письменные, вещественные, свидетельские показания, назначение экспертизы), поскольку закон не устанавливает

определенные виды новых доказательств, которые можно представлять в этом случае.

Апелляционная (кассационная) инстанция вправе самостоятельно оценивать новые доказательства и устанавливать новые факты. В противном случае нет смысла предоставлять какую-либо возможность названной судебной инстанции исследовать новые доказательства. Под новыми фактами здесь понимаются факты, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой инстанции.

Вновь открывшиеся обстоятельства в хозяйственном судопроизводстве – это факты объективной действительности, относящиеся к предмету доказывания по делу, оставшиеся неизвестными хозяйственному суду и заявителю при рассмотрении конкретного дела по независящим от них причинам, имеющие существенное значение для его правильного разрешения, достоверно установленные особым процессуальным способом и указывающие на неправосудность судебного акта, вступившего в законную силу.

Стадия пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам должна именоваться «возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам», поскольку является самостоятельной стадией процесса, которая имеет свое начало, определяемое процессуальным документом, с соответствующими подготовительными действиями, целями, задачами и окончание.

Процессуальный закон должен содержать норму о возможности приостановления судебного акта, о котором поставлен вопрос о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам.

Порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) судебных исполнителей необходимо регламентировать процессуальным законом. Они должны рассматриваться по правилам рассмотрения дел судом первой инстанции с предоставлением возможности кассационного и надзорного обжалования, но с учетом особенностей, которые характерны для заключительной стадии судопроизводства. В частности, необходимо предусмотреть: сокращенные сроки обращения с жалобой и протестом на действия судебного исполнителя и их рассмотрения судом, обязанность заявителя направлять копию жалобы (протеста) судебному исполнителю до обращения в суд, немедленное исполнение решения об отмене акта или иного действия судебного исполнителя.

Срок для обжалования действий судебных исполнителей является процессуальным и может быть восстановлен [1, с. 272 – 276; 48, с. 8 – 11; 49, с. 13 – 16; 51, с. 87 – 95; 55, с. 69 – 77; 57, с. 15 – 20; 63, с. 31 – 32].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

а) монографии

1. Каменков В.С. Защита интересов юридических лиц и граждан в хозяйственном (арбитражном) процессе: На основе Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. – Минск: Амалфея, 2001. – 400 с.
2. Каменков В.С. Прокурор в гражданском и хозяйственном процессе – одна из гарантий защиты прав и законных интересов: Сравн. анализ. – Минск: Тесей, 2001. – 240 с.
3. Каменков В.С. Хозяйственный, арбитражные процессуальные кодексы Беларуси, России, Украины (сравнительный анализ). – Минск: Амалфея, 1999. – 400 с.
4. Каменков В.С. Основные положения нового Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь. – Минск: Тесей, 1999. – 272 с.

б) учебные, учебно-методические и практические пособия

5. Каменков В.С. Методическое пособие по осуществлению прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве. – Минск, 1990. – 31 с.
6. Камейков В.С. Участие прокурора при рассмотрении гражданских дел судом первой инстанции /В.С. Каменков, Л.В. Федоренчик. – Минск, 1991. – 28 с.
7. Каменков В.С. Хозяйственный процесс в Республике Беларусь /В.С. Каменков, В.В. Жандаров. – Минск: Амалфея, 1998. – 243 с.
8. Словарь современных экономических и правовых терминов/В.Н. Шимов, А.Н. Тур, Н.В. Стах.; Под ред. В.Н. Шимова и В.С. Каменкова. – Минск: Технология, 1999. – 542 с.
9. Комментарий к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь/Ред. кол. В.В. Бойко, В.С. Каменков, И.Н. Колядко – Минск: Амалфея, 1999. – 592 с.
10. Каменков В.С. Хозяйственный процесс в Республике Беларусь /В.С. Каменков, В.В. Жандаров. – Минск: Амалфея, 1999. – 224 с.
11. Практикум по хозяйственному процессу /В.С. Каменков, С.В. Лунев, В.В. Жандаров, А.А. Гарновский.; Ред. В.С. Каменков, – Минск.: Амалфея, 2000. – 208 с.
12. Каменков В.С. Банкротство: Практик. пособие /В.С. Каменков, В.В. Жандаров, А.И. Мирониченко; Ред. В.С. Каменков. – Минск: Молодежное науч. общество, 2001. – 142 с.
13. Каменков В.С. Справочник по хозяйственному процессу/ В.С. Каменков, В.В. Жандаров – Минск: Амалфея, 2001. – 200 с.
14. Сборник постановлений Пленума, Президиума и разъяснений Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (1992 – 2000) и постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (1992 – 1999)/ Ред. В.С. Каменков: Сост. В.В. Бойко – Минск: Тесей, 2001. – 456 с.
15. Каменков В.С. Хозяйственный суд и процесс (в вопросах и ответах)/ В.С. Каменков, В.В. Жандаров. – Минск: Экоперспектива, 2001. – 95 с.

в) статьи в журналах, сборниках, энциклопедиях, справочниках

16. Каменков В.С. Хозяйственный суд в современных условиях // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 1995. – № 1. – С. 45 – 51.
17. Каменков В.С. Принципы хозяйственного судопроизводства / В.С. Каменков, Ю.И. Лутченко // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 1996. – № 1. – С. 4 – 20.
18. Каменков В.С. Правовое регулирование банкротства субъектов хозяйствования / В.С. Каменков, А.И. Мирониченко // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 1996. – № 1. – С. 20 – 55.
19. Каменков В.С. История возникновения и развития законодательства об экономической несостоятельности и банкротстве в Республике Беларусь // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 1996. – № 4. – С. 48 – 55.
20. Каменков В.С. Слагаемые жизнеспособности и эффективности процедуры банкротства // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 1997. – № 1. – С. 18 – 22.
21. Каменков В.С. Хозяйственный процесс в Республике Беларусь / В.С. Каменков, В.В. Жандаров // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 1998. – № 3. – С. 197 – 207.
22. Каменков В.С. Проблемы развития законодательства о банкротстве в Республике Беларусь // Проблемы конституционализма. – 1998. – Вып. 4. – С. 78 – 88.
23. Каменков В.С. Правовые основы банкротства и реорганизации в США / В.С. Каменков, А.Н. Стах // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2000. – № 2. – С. 34 – 48.
24. Каменков В.С. О судебных процедурах по делам о банкротстве в США / В.С. Каменков, А.Н. Стах // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2000. – № 3. – С. 265 – 276.
25. Каменков В.С. Новый Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: защита прав и законных интересов физических и юридических лиц // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 3. – С. 29 – 32.
26. Каменков В.С. Мировое соглашение по Закону о банкротстве // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2000. – № 35. – С. 145 – 151.
27. Каменков В.С. Актуальные вопросы судебной защиты прав и законных интересов субъектов хозяйствования // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2001. – № 2. – С. 70 – 74.
28. Каменков В.С. Статус кредитора, должника и третьих лиц по Закону Республики Беларусь о банкротстве // Арбитражн. практика – 2001. – № 3. – С. 89 – 92.
29. Каменков В.С. Практика решения споров в суде с участием инспекций ГНК // Вестн. Государ. Налог. Комитета Респ. Беларусь. – 2001. – № 19. – С. 62 – 64.
30. Каменков В.С. Что должен знать руководитель о новом Законе «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» // Вестн. Государ. Налог. Комитета Респ. Беларусь. – 2001. – № 18. – С. 65 – 68.
31. Каменков В.С. Судебные органы, разрешающие споры в сфере экономики в Республике Беларусь // Закон и реальность (Армения). – 2001. – № 7. – С. 23 – 25.
32. Каменков В.С. Приказное производство – новый способ судебной защиты / В.С. Каменков, Т.Б. Китаева // Вестн. Государ. Налог. Комитета Респ. Беларусь. – 2001. – № 23. – С. 65 – 67.

33. Каменков В.С. Судебные органы, осуществляющие правосудие по хозяйственным (экономическим) спорам в Республике Беларусь//Хоз-во и право (Узбекистан). – 2001. – № 7. – С. 84 – 87.
34. Каменков В.С. Мировое соглашение в новом Законе Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»//Арбитражн. практика (Москва). – 2001. – № 7. – С. 93 – 96.
35. Каменков В.С. Подаем в суд на налоговую /В.С.Каменков, Т.Б. Китаева //Налоговый Вестн. – 2001. – №15. – С. 72 – 76.
36. Каменков В.С. Рассмотрение хозяйственных споров в Республике Беларусь//Вестн. Высш. Эконом. Суда Респ. Таджикистан. – 2001. – № 1. – С. 80 89.
37. Каменков В.С. Закон о банкротстве: новации и перспективы применения//Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2001. – № 44. – С. 15 – 18.
38. Каменков В.С. Рассмотрение споров с участием налоговых органов в хозяйственных судах Республики Беларусь /В.С. Каменков, Т.Б Китаева//Юрист. – 2001. – № 5. – С. 38 – 39.
39. Каменков В.С. Хозяйственные суды Республики Беларусь//Вестн. Высш. Арбитражн. Суда Росс. Федерации. – 2001. – № 10. – С. 109 – 114.
40. Каменков В.С. Иностранцы лица в хозяйственных судах Республики Беларусь /В.С. Каменков, Л.Г. Козырева//Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2002. – № 1. – С. 70 – 83.
41. Каменков В.С. Стабильность, совершенствование и разумный консерватизм//Юстиция Беларуси. – 2002. – № 1. – С. 8 – 11.
42. Каменков В.С. Хозяйственное судопроизводство: новые перспективы//Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2002. – № 6. – С. 13 – 16.
43. Каменков В.С. Проблемы преюдиции судебных актов//Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 135 – 141.
44. Каменков В.С. Реалии и перспективы экономического правосудия в Республике Беларусь//Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2002. – № 3. – С. 87 – 95.
45. Каменков В.С. Об арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации//Юрист. – 2002. – № 3. – С. 75 – 79.
46. Каменков В.С. Исковое и приказное производство в хозяйственном процессе (сходство, различия, перспективы)//Юрист. – 2002. – № 4. – С. 23 – 26.
47. Каменков В.С. Процедура рассмотрения хозяйственных споров в Украине//Юрист. – 2002. – № 4. – С. 79 – 80.
48. Каменков В.С. Совершенствование экономического правосудия в Республике Беларусь//Информ. бюллетень Администрации Президента Респ. Беларусь. – 2002. – № 3. – С. 69 – 77.
49. Каменков В.С. Банкротство некоммерческих организаций//Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2002. – № 6. – С. 135 – 140.
50. Каменков В.С. Вопросы совершенствования экономического правосудия в Республике Беларусь//Юрист (Казахстан). – 2002. – № 6. – С. 15 – 20.
51. Каменков В.С. Правовые гарантии инвестиционного климата в Беларуси//Экспорт и импорт. – 2002. – № 3. – С. 23 – 26.
52. Каменков В.С. Проблемы применения иностранного права в гражданском и хозяйственном судопроизводстве//Вестн. Ассоциации белорус. банков. – 2002. – № 28. – С. 19 – 24.

53. Каменков В.С. Судебная защита интересов иностранных инвесторов в Республике Беларусь//Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2002. – № 8/1. – С. 9 – 23.

54. Каменков В.С. Рассмотрение дел о конфискации имущества имеет свои особенности//Юрист. – 2002. – № 9. – С. 8 – 9.

55. Каменков В.С. Банкротство – лекарство горькое//Беларуская думка. – 2002. – № 9. – С. 35 – 40.

56. Каменков В.С. Специальные суды и судебная реформа//Юрист (Казахстан). – 2002. – № 7. – С. 31 – 32.

г) материалы конференций, семинаров, симпозиумов, форумов

57. Каменков В.С. Кассационное опротестование судебных решений и определений по гражданским делам//Сб. материалов научн.-практ. конф. и семинара по обмену опытом организации прокурорск. надзора в гражд. судопроизводстве. – М., 1987. – С. 8 – 11.

58. Каменков В.С. О проблемах перестройки органов прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов в гражданском судопроизводстве//Сб. материалов научн.-практ. конф. по перестройке органов прокуратуры БССР в свете решений съездов народ. депутатов СССР и БССР об укреплении законности и правопорядка. – Минск, 1990. – С. 54 – 57.

59. Каменков В.С. Практика рассмотрения дел с участием иностранных субъектов хозяйствования в Высшем Хозяйственном Суде Республики Беларусь//Сб. материалов междунар. конф. «Современ. тенденции развития междунар. коммерч. арбитража». – Минск: 1997. – С. 17 – 19.

60. Каменков В.С. Сближение и унификация хозяйственного и арбитражного процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации//Информ. бюллетень Парламентского Собрания Союза Беларуси и России (по материал. научн.-практ. конфер. «Проблемы унификации законод-ва Беларуси и России в процессе интеграции, Москва, 18-19 дек. 1997 г.). – 1998. – № 2. – С. 48 – 49.

61. Каменков В.С. Хозяйственные суды и совершенствование законодательства//Сб. материал. респ. научн.-практ. конф. «Теоретич. проблемы правового регулир. хоз. деят-ти в условиях рыноч. отношений». – Минск, 1998. – С. 16 – 20.

62. Каменков В.С. Формирование правового государства. Вопросы унификации законодательства//Информ. бюллетень Парламентского Собрания Союза Беларуси и России (по материал. науч.-практ. семинара «Декларация о дальн. единении Беларуси и России: институцион. и правовые аспекты созд. Союз. гос-ва»). – 1999. – № 1. – С. 45 – 46.

63. Каменков В.С. Банкротство сельскохозяйственных предприятий//Сб. материал. Междунар. конгресса «Правовые проблемы земельн. и аграрн. реформы в странах Центр. и Восточ. Европы, России, Беларуси, Украины и других стран СНГ, государств Балтии, Минск, 9-10 сент. 1999 г.». – Минск, 1999. – С. 227 – 230.

64. Каменков В.С. Процессуальные гарантии защиты интересов юридических лиц и граждан в новом Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь//Сб. науч. трудов «Правовое обеспечение экономической реформы в Респ. Беларусь». – Минск.: БГЭУ, 2000. – С. 58 – 69.

65. Каменков В.С. Прокурор в хозяйственном процессе Республики Беларусь и арбитражном процессе Российской Федерации//Сб. «Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь» (материалы респ. научн.-практ. конф., 25-26 мая 2000 г., г. Новополоцк). – Минск, 2000. – С. 142 – 144.

66. Каменков В.С. Новеллы в проекте закона Республики Беларусь об экономической несостоятельности (банкротстве)//Сб. «Правовое обеспеч. экономических реформ в славян. государствах (тезисы докл. Междунар. научн.-практ. конф.). – Минск: БГЭУ, 2000. – С. 81 – 83.

67. Каменков В.С. Новый Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»//Правовое гос-во. Правовые основы хоз. деят-ти (материалы междунар. семинаров). – Минск, 2001. – С. 19 – 23.

РЕЗЮМЕ

Каменков Виктор Сергеевич

Правовые гарантии защиты интересов юридических лиц
и граждан в хозяйственном (арбитражном) процессе

Правовые гарантии хозяйственного (арбитражного) процесса: а) принципы, цели и задачи; б) нормы о правах и обязанностях участников процесса; в) процессуальная форма правосудия; г) процессуальная деятельность участников судопроизводства; д) система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений; ж) исполнительное производство.

Диссертационное исследование проведено с целью анализа общетеоретических и практических проблем правовых гарантий защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в хозяйственном процессе.

Объектом исследования стали общественные отношения, складывающиеся в хозяйственном судопроизводстве, судебная практика и статистика, механизм реализации и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и иных граждан. Предметом исследования – принципы, цели и задачи хозяйственного процесса, права, обязанности и процессуальная деятельность участников судопроизводства, процессуальная форма правосудия, система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений, исполнительное производство.

В диссертации использован комплекс общенаучных и специальных методов познания: диалектический, логический, исторический, системно-структурный, социологический, системно-функциональный, аксиологический, сравнительно-правовой.

Диссертационное исследование содержит новое научно-обоснованное, не имеющее аналогов в отечественной юридической науке, комплексное решение на теоретическом и нормативном уровне проблемы правового закрепления механизма эффективной судебной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в хозяйственном и арбитражном процессе. Впервые разработанная теоретическая концепция смоделирована на нормативном уровне посредством стройной системы правовых норм и поэтому может быть востребована законодателем. Изложенная в диссертации модель более совершенного механизма судебной защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц концептуально и текстуально реализована в официальном проекте Закона о внесении изменений и дополнений в ХПК.

Теоретические положения диссертационного исследования репрезентативно выражают в динамике содержание и особенности защитной функции права и поэтому могут быть использованы наукой общей теории права для дальнейшего познания и раскрытия закономерностей его функционирования.

Р Э З Ю М Э

Камянкоў Віктар Сяргеевіч

Прававыя гарантыі абароны інтарэсаў юрыдычных асоб і грамадзян у гаспадарчым (арбітражным) працэсе

Прававыя гарантыі гаспадарчага (арбітражнага) працэса: а) прынцыпы, мэты і задачы; б) нормы аб правах і абавязках удзельнікаў працэса; в) працэсуальная форма правасуддзя; г) працэсуальная дзейнасць удзельнікаў судаводства; д) сістэма праверкі законнасці і абгрунтаванасці працэсуальных дзеянняў і рашэнняў; ж) выканаўчае правядзенне.

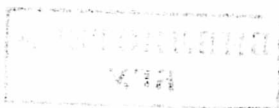
Дысертацыйнае даследаванне праведзена з мэтай аналізу агульнатэарэтычных і практычных праблем прававых гарантый абароны правоў і законных інтарэсаў суб'ектаў прадпрымальніцкай дзейнасці ў гаспадарчым працэсе.

Аб'ектам даследавання сталі грамадскія адносіны, якія складваюцца ў гаспадарчым судаводстве, судовая практыка і статыстыка, механізм рэалізацыі і абароны правоў і законных інтарэсаў суб'ектаў прадпрымальніцкай дзейнасці і іншых грамадзян. Прадметам даследавання – прынцыпы, мэты і задачы гаспадарчага працэса, правы, абавязкі і працэсуальная дзейнасць удзельнікаў судаводства, працэсуальная форма правасуддзя, сістэма праверкі законнасці і абгрунтаванасці працэсуальных дзеянняў і рашэнняў, выканаўчае правядзенне.

У дысертацыі выкарыстаны комплекс агульнанавуковых і спецыяльных метадаў пазнання: дыялектычны, лагічны, гістарычны, сістэмна-структурны, сацыялагічны, сістэмна-функцыянальны, аксіялагічны, параўнальна-прававы.

Дысертацыйнае даследаванне змяшчае новае навукова-абгрунтаванае, якое не мае аналагаў у айчынай юрыдычнай навуцы, комплекснае рашэнне на тэарэтычным і нарматыўным узроўні праблемы прававога замацавання механізма эфектыўнай судовай абароны правоў і законных інтарэсаў грамадзян і юрыдычных асоб у гаспадарчым і арбітражным працэсе. Упершыню распрацаваная тэарэтычная канцэпцыя змадэліравана на нарматыўным узроўні пры дапамозе стройнай сістэмы прававых нормаў і таму можа быць запатрабавана заканадаўцам. Выкладзеная ў дысертацыі мадэль болей дасканалага механізма судовай абароны правоў і законных інтарэсаў грамадзян і юрыдычных асоб канцэптуальна і тэкстуальна рэалізавана ў афіцыйным праекце Закона аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у ГПК.

Тэарэтычныя палажэнні дысертацыйнага даследавання рэпрэзентатыўна выражаюць у дынаміцы змест і асаблівасці абароннай функцыі права і таму могуць быць выкарыстаны навукай агульнай тэорыі права для далейшага пазнання і раскрыцця заканамернасцей яго функцыянавання.

SUMMARY

Kamenkov Victor Sergeevich

Legal guarantees of protection of interests of legal entities
and citizens in economic legal (arbitration) proceedings

Legal guarantees of economic legal (arbitration) proceedings: a) principles, the purposes and aims; b) norms on the rights and obligations of litigants; c) the form of proceedings; d) pleadings; e) system of check of legality and validity of procedural actions and decisions; f) enforcement procedure.

Dissertational research has been carried out with the purpose of the analysis of general-theoretical and practical problems of legal guarantees of protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs in economic legal proceedings.

The social relations developing in economic legal proceedings, judiciary practice and statistics, the mechanism of exercising and protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs and other citizens are an object of the research. The subject of the research are the principles, the purposes and aims of economic legal proceedings, the rights, obligations and pleadings of litigants, the form of proceedings, system of check of legality and validity of procedural actions and decisions, enforcement procedure.

In the dissertation the complex of general scientific and special methods of knowledge has been used: dialectic, logic, historical, system - structural, sociological, systemic-functional, axiologic, law comparative.

Dissertational research contains new scientifically-grounded, unique in domestic jurisprudence, complex decision at a theoretical and normative level of a problem of laying down the law on the mechanism of effective legal protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities in economic legal and arbitration proceedings. For the first time the developed theoretical concept has been modeled at a normative level by means of harmonious system of rules of law and consequently it can be used by the legislator. The model of more perfect mechanism of legal protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities stated in the dissertation is conceptually and textually realized in a draft law on modification and additions to ELPC.

Theoretical positions of the dissertational research representatively express the contents and features of protective function of law in dynamics and consequently can be used by a science of the general legal theory for the further research and disclosing of laws of its functioning.

БИБЛИОТЕКА
БГУ

1868/001